

«В ночь на 22 июня я даже не поняла, от чего проснулась»

Александра Федоровна КУЧЕРОВА, родилась, выросла и до сих пор живет в Песочном. С мужем — военнослужащим они всегда возвращались сюда после всех своих длительных поездок и командировок по гарнизонам. Александра Федоровна — одна из немногих ветеранов, переживших блокаду именно в Песочном. Сегодня она делится с нами воспоминаниями о том тяжелом времени.

Дом у железной дороги

«Наш дом покупал еще мой дед, Дмитрий Андреевич Яблоков, в начале 1920-х годов, — рассказывает Александра Федоровна. — Моя бабушка, Анна Яковлева Королева, родилась в Петербурге, работала горничной у англичан. Ее первый муж скоропостижно скончался, она вышла замуж вторично. И именно ее второй муж, мой дед, участник Первой мировой войны, купил этот дом, куда постепенно перебралась вся семья. Деда я почти не помню, он скончался в 1932 году. А мои родители, Наталья Андреевна и Федор Владимирович Кучеровы, в середине 20-х годов привезли сюда своего первенца — моего старшего брата Андрея. Затем появилась моя старшая сестра Анна, потом уже я».

Мама Александры Федоровны устроилась продавцом в поселковый магазин, а отец работал на ЛМЗ — сначала учеником, затем мастером производственного обучения в училище при заводе.

«Но, насколько я помню, всё наше большое хозяйство содержала бабушка, зарабатывая стиркой белья. Дело в том, что через пять лет после смерти деда, отец попал под репрессии, был осужден по политической 58-й статье и отправлен в ГУЛАГ, — вспоминает Александра Кучерова. — Как не тронули нас и не отобрали имущество, я до сих пор не понимаю. Но двум женщинам приходилось ставить на ноги трех детей. У мамы с бабушкой была еще и цель — во что бы то ни стало дать детям хорошее образование».

Было сложно, ведь меньше чем за год до начала войны, в октябре 1940-го, в старших классах школ и в институтах было введено платное обучение. Так что, за Анну и Андрея приходилось платить по 150 рублей в год.

Когда началась война, Александре исполнилось 12 лет, и она очень хорошо запомнила тот летний день. Для нее война началась еще до официального объявления об этом Молотовым по радио.

«Я помню, что мы втроем почему-то в ту ночь с 21 на 22 июня спали в саду. У нас была такая широкая самодельная кровать — матрас, положенный на четыре чурки, — рассказывает Александра Федоровна. — И я даже не поняла, от чего мы проснулись: воя летящей бомбы, взрыва или гула самолета. Но это была единственная бомба, сброшенная на поселок за всю войну. Дальше нас только обстреливали».

Место регулярных обстрелов тоже находилось рядом с домом. Мама Александры Федоровны работала кассиром на платформе «Песочная». Несмотря на то, что официально пассажирские поезда уже не ходили — поселок находился в прифронтовой полосе — сотрудницы Управления железной дороги продолжали каждый день выходить на работу и поддерживать жизнеспособность маленькой платформы. Кроме того, каждый день примерно в обед туда прибывал теплоход с двумя вагонами. Что он привозил и увозил, Александра Федоровна не знает, но как только миниатюрный состав появлялся, тут же начинался обстрел со стороны финских позиций. В поселке был еще один объект для обстрела — кирпичный завод, но его, по словам Александры Кучеровой, финны почему-то не трогали.

Делились последним... с коровой

«С октября 1941-го по весну 1942 года было самое страшное и голодное время, — вспоминает Александра Кучерова. — Проблемы, конечно, были и с дровами, и с водой. Но решаемые. Дрова добывали в лесу, а воду в нашей части поселка брали из Черной речки, но редко. В основном ходили к колодцу, который и сегодня можно увидеть за поселковой почтой. Но больше всего страдали от голода. И это несмотря на то, что у нас была корова».

До войны, по словам Александры Кучеровой, в Песочном было стадо примерно в две сотни коров. Когда началась война, жители поселка по предписанию отдали их для нужд армии. Но не всех.

«По решению схода в Смольный отравили мою маму, — поясняет Александра Федоровна. — И она отстояла право сельчан на то, чтобы держать скотинку. В итоге в поселке осталась одна десятая часть от прежнего стада. Но больше мы бы и не прокормили. Считается, что корова в семье — кормилица. Это так, но ее-то тоже надо было кормить, особенно зимой. Порой ей отдавали свой хлеб, который наша семья покупала в доме напротив нынешнего здания администрации муниципального образования поселка. Это был не магазин и не булочная, но именно там сделали пункт по продаже хлеба. Соседние семьи помогали содержать скотину, но и надой молока тоже делили на всех. А на всех не хватало, поэтому после первой блокадной зимы бабушка заболела водяжкой, а брат — дистрофией».

Но тем не менее весной 1942 года Андрей ушел на фронт, где и погиб в апреле 1944 года. А еще, по воспоминаниям Александры Федоровны, весна 1942 года прошла в поселке под знаком турнепса — кормовой репы, которую сажали везде: «Это, на мой взгляд, была самая знаменитая блокадная универсальная овощная культура, которую люди ели сами и кормили скотину».

История малой родины — главное дело жизни

С 1943 года начались путешествия Александры Федоровны по школам. «В пятом, шестом и седьмом классах я училась в Левашово, в 116-й школе Выборгского района, — рассказывает Александра Федоровна. — Жизнь и в поселке, и в Ленинграде уже оживилась, несмотря на продолжающуюся

блокаду. Я помню, что мы уже начали ездить с подругами в город на спектакли. В самом поселке тоже заработал так называемый Летний театр. Я точно помню, что там были танцы, а из спектаклей, которые там играли, запомнила почему-то только комедию Александра Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше»».

8-й класс Александра оканчивала в 189-й школе на Шпалерной улице (тогда улица Воинова). А потом поступила на подготовительное отделение Электромеханического института имени Ульянова-Ленина, где преподавали программу 9-го и 10-го классов. Но по технической части не пошла. Пыталась дважды поступить в медицинский институт и оба раза неудачно. В итоге окончила экстерном исторический факультет ЛГУ. И вышла замуж за парня из поселка Дибунь, с которым была знакома еще в школьные годы — Василия Ивановича Виноградова.

К тому времени Василий Иванович уже отслужил в армии, окончил военное училище железнодорожных войск, получил звание лейтенанта.

Двадцать с лишним лет Александра Федоровна ездила с ним по гарнизонам, они служили в Карелии, на Урале, в Новгородской области. И везде для нее находилась работа учителя, воспитателя в детском саду.

В Песочный она вернулась в 80-е годы и продолжала трудиться завучем, директором, работала даже экскурсоводом.

И сегодня Александра Федоровна, несмотря на преклонный возраст, продолжает свою исследовательскую деятельность, собирая материал об истории поселка, его людях, забытых ныне местах, вроде местного «Летнего сада», сохранившихся зданиях, которые были свидетелями событий прошлого века.

Ксения КИРИЛЛОВА

Александра Кучерова (справа) со старшей сестрой Анной, 1943 г.

Александра Кучерова, 1943 г.